

Мелихова Александра Геннадьевна,
Студентка, НИУ «БелГУ»,

Научный руководитель:
Лукьянчикова Елена Федоровна,
доцент кафедры уголовного права
и процесса, НИУ «БелГУ»

**МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К УЧАСТНИКАМ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ЗА РУБЕЖОМ
SECURITY MEASURES APPLIED TO PARTICIPANTS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS ABROAD**

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ мер безопасности, применяемых к участникам уголовного судопроизводства в зарубежных правовых системах (США, Великобритания, Германия, Франция). Рассматриваются их правовые основания, типология (анонимность, релокация, специальные режимы допроса, технические средства защиты), а также анализируется баланс между обеспечением безопасности потерпевших и свидетелей и гарантиями прав обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Исследуется влияние международных стандартов, в частности практики Европейского суда по правам человека, на формирование национальных систем защиты. Выявляются системные проблемы реализации (ресурсные, организационные, этические) и предлагаются ключевые направления для совершенствования соответствующего законодательства.

Abstract. This article provides a comparative legal analysis of security measures applied to participants in criminal proceedings in foreign legal systems (USA, UK, Germany, France). It examines their legal basis and typology (anonymity, relocation, special interrogation regimes, technical means of protection), and analyzes the balance between ensuring the safety of victims and witnesses and guaranteeing the defendant's right to a fair trial. The influence of international standards, particularly the practice of the European Court of Human Rights, on the development of national protection systems is examined. Systemic implementation issues (resource, organizational, ethical) are identified, and key areas for improving relevant legislation are proposed.

Ключевые слова: Меры безопасности, защита свидетелей, защита потерпевших, уголовный процесс, анонимность свидетелей, программа релокации.

Keywords: Security measures, witness protection, victim protection, criminal procedure, witness anonymity, relocation program.

Необходимость обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства является одним из фундаментальных условий отправления правосудия. Как отмечает Д.Р. Шафеев, «организованные преступные группы и террористические сети активно используют тактику запугивания и физического устранения лиц, сотрудничающих с правосудием, превращая тем самым угрозу в инструмент противодействия расследованию» [1, с. 78]. Эффективность уголовного преследования по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях напрямую коррелирует со способностью государства гарантировать защищенность ключевых источников доказательств. В противном случае возникает системный кризис доверия к правоохранительным институтам и так называемый «эффект ледника», когда, по выражению исследователей, «потенциальные свидетели предпочитают молчание из-за обоснованных страхов за свою жизнь и благополучие своих семей» [2, с. 45]. Таким образом, институт мер безопасности перестал быть

вспомогательным механизмом и трансформировался в один из краеугольных камней современной уголовной юстиции, балансирующей между карательной функцией и гуманистическими началами.

Философско-правовым обоснованием института защиты участников процесса выступает теория позитивных обязательств государства, активно развиваемая в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Согласно данной теории, государство обязано не только воздерживаться от нарушений прав человека (негативное обязательство), но и принимать активные меры для их эффективного осуществления. В контексте ст. 2 (право на жизнь) и ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции о защите прав человека и основных свобод это означает, что власти должны предпринимать разумные шаги для защиты лиц, находящихся в зоне риска из-за их сотрудничества с правосудием. Как указал ЕСПЧ в деле «R.R. v. Hungary», «государство не может оставаться пассивным, когда жизни свидетеля угрожает реальная опасность, возникшая в связи с его участием в уголовном процессе» [3].

Международно-правовая база включает несколько уровней:

1. Универсальный уровень: Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция) и Конвенция ООН против коррупции, которые содержат прямые предписания государствам-участникам принимать меры по защите свидетелей.

2. Региональный европейский уровень: Прежде всего, практика ЕСПЧ, которая сформировала ключевые принципы применения мер безопасности. К ним относятся:

- Принцип соразмерности и строгой необходимости: Меры, ограничивающие право обвиняемого на очную ставку и перекрестный допрос (например, полная анонимность), допустимы только при наличии конкретной, реальной и непосредственной угрозы безопасности свидетеля. Угроза должна быть подтверждена доказательствами, а не умозрительными предположениями. В деле «Kostovski v. Netherlands» Суд подчеркнул, что «использование анонимных свидетельских показаний представляет собой проблему, поскольку ставит под угрозу права защиты, и требует веских причин, оправдывающих такие ограничения» [4].

- Принцип компенсаторных гарантий: Ограничение прав защиты должно быть сбалансировано предоставлением иных процессуальных гарантий, позволяющих оспорить показания анонимного свидетеля. К таким гарантиям ЕСПЧ относит возможность постановки вопросов через суд, оценку достоверности показаний с учетом всех обстоятельств, участие адвоката свидетеля. В решении по делу «Doorson v. Netherlands» Суд указал, что «хотя обвиняемый не имел возможности очно допросить свидетелей, национальные суды предприняли достаточные усилия для компенсации этого недостатка» [5].

- Принцип субсидиарности судебного контроля: Решение о применении особо строгих мер (анонимность, релокация) должно приниматься или, как минимум, санкционироваться независимым судом на основе представленных материалов.

3. Национальный уровень: Законодательство отдельных государств, конкретизирующее и имплементирующее международные стандарты.

Федеральная программа защиты свидетелей США (WITSEC) является одной из самых известных и ресурсоемких в мире. Ее правовой основой служит 18 U.S.C. § 3521, который прямо предусматривает, что «Генеральный прокурор может обеспечить релокацию и иную защиту свидетеля... если Генеральный прокурор определяет, что жизнь свидетеля находится в опасности» [7]. Программа, административно относящаяся к Службе маршалов США, предполагает комплекс экстраординарных мер, включая полную релокацию и смену идентичности. Согласно 28 C.F.R. § 0.111B, участникам программы предоставляются «подходящие документы для установления новой личности» [6].

Как отмечается в официальных материалах Министерства юстиции США, программа «является крайней мерой и должна применяться только тогда, когда другие формы защиты неадекватны» [7]. Бесспорным успехом WITSEC является осуждение сотен высокопоставленных мафиози, таких как Джон Готти, благодаря показаниям «сверхсвидетелей» вроде Сальваторе Гравано. Однако, как справедливо указывают исследователи, система подвергается критике за «крайнюю дороговизну, психологические проблемы для защищаемых лиц и отсутствие абсолютной надежности» [2, с. 48]. Существует также «риск злоупотреблений, когда сама программа может быть использована преступниками для сокрытия от правосудия» [1, с. 80].

Британская модель является менее централизованной и более гибкой, делая акцент на процессуальных инструментах. Координация возложена на Службу защиты лиц (Protected Persons Service) при Национальном агентстве по борьбе с преступностью (NCA), которая, согласно ее описанию, «работает в тесном контакте с полицией и Королевской службой преследований (CPS)» [8]. Меры защиты носят градиентный характер: от изменения номера телефона до временной релокации. Согласно руководству CPS, «анонимность свидетеля может быть предоставлена только в том случае, если суд удовлетворен, что это необходимо для защиты безопасности свидетеля... и что справедливость судебного разбирательства не будет нарушена» [9].

Ключевое правовое ограничение было установлено Палатой лордов в деле *R v. Davis* (2008). Суд постановил, что «анонимность свидетеля, лишаящая сторону защиты возможности провести его перекрестный допрос, является недопустимым нарушением права на справедливое судебное разбирательство» [10]. Это решение привело к принятию Закона об уголовном правосудии 2009 года, который детально регулирует порядок выдачи «приказов об анонимности свидетелей».

Немецкий подход, закрепленный в Уголовно-процессуальном кодексе (Strafprozessordnung – StPO), характеризуется стремлением максимально сохранить состязательность процесса. Наряду с техническими мерами (§ 247a StPO) и закрытыми заседаниями, ключевым институтом является помощник свидетеля (Zeugenbeistand), предусмотренный § 68b StPO. Этот адвокат, как отмечает Р.В. Костенко, «призван оказывать свидетелю, особенно потерпевшему, юридическую и психологическую поддержку, что признано эффективным средством снижения вторичной виктимизации и давления» [13, с. 56]. Немецкая система с осторожностью относится к полной анонимности, требуя, чтобы у суда была возможность оценить личность свидетеля.

Французское законодательство (Code de procédure pénale) после серии терактов 2015-2016 гг. было существенно модернизировано. Акцент сделан на технологических решениях, таких как допрос с аудио- и видеоконференц-связью с двойной маскировкой, а также на институте «свидетелей, сотрудничающих с правосудием» (témoins collaborateurs). Французские суды, следуя логике ЕСПЧ, подчеркивают, что применение таких мер допустимо только по судебному решению при наличии конкретных доказательств угрозы. Как обобщается в анализе зарубежного опыта, «Франция пошла по пути расширения арсенала технических средств защиты и централизации управления программами» [14, с. 24].

Анализ зарубежного опыта позволяет выявить общие для всех систем проблемы. Во-первых, это дилемма «безопасность vs. права защиты». «Поиск баланса между правом обвиняемого на справедливый процесс и необходимостью защитить жизнь свидетеля остается краеугольным камнем всей системы», – констатируется в научной литературе [1, с. 81]. Во-вторых, это значительная экономическая и организационная нагрузка. «Программы релокации, подобные американской WITSEC, представляют собой огромную финансовую нагрузку на государственный бюджет» [2, с. 48]. В-третьих, это транснациональный вызов,

требующий развития международных договоров, таких как Директива ЕС 2012/29/EU о защите потерпевших [12].

Несмотря на различия, наблюдается конвергенция подходов: отказ от исключительно силовой модели в пользу комплексной, признание ключевой роли судебного контроля, активная имплементация стандартов ЕСПЧ и растущая роль технологий.

Зарубежный опыт демонстрирует эволюцию к целостным, законодательно урегулированным системам защиты. Наиболее перспективной представляется многоуровневая гибридная модель, сочетающая сильные стороны разных систем. Однако, как показывает исследование, «успех любой модели зависит от ее адекватного ресурсного обеспечения, построения эффективной межведомственной координации и постоянного диалога между целями безопасности и принципами справедливого суда» [2, с. 50]. Сравнительный анализ служит не источником готовых рецептов, а картой возможностей и рисков для адаптации лучших международных практик с учетом национальных реалий.

Список литературы:

1. Шафеев Д.Р. Современные проблемы защиты свидетелей в уголовном процессе // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 77-81.
2. Зарубежный опыт обеспечения безопасности участников уголовного процесса // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-obespecheniya-bezopasnosti-uchastnikov-ugolovnogo-protssessa> (дата обращения: 24.11.2025).
3. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «R.R. v. Hungary» (жалоба № 36037/17) от 2 марта 2021 г.
4. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Kostovski v. the Netherlands» (жалоба № 11454/85) от 20 ноября 1989 г.
5. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Doorson v. the Netherlands» (жалоба № 20524/92) от 26 марта 1996 г.
6. Code of Federal Regulations. Title 28, § 0.111B – Witness Security Program. – URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-28/section-0.111B> (дата обращения: 24.11.2025).
7. United States Code. Title 18, § 3521. Witness relocation and protection. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3521> (дата обращения: 24.11.2025). / U.S.
8. National Crime Agency. UK Protected Persons Service. – URL: <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/what-we-do/protected-persons-service> (дата обращения: 24.11.2025).
9. Crown Prosecution Service. Witness Protection and Anonymity: Legal Guidance. – URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/witness-protection-and-anonymity> (дата обращения: 24.11.2025).
10. Решение Палаты лордов Великобритании по делу «R v. Davis» [2008] UKHL 36.
11. Strafprozessordnung (StPO). § 68b – Zeugenbeistand. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/_68b.html (дата обращения: 24.11.2025).
12. Директива 2012/29/EU Европейского парламента и Совета от 25 октября 2012 года об установлении минимальных стандартов прав, поддержки и защиты жертв преступлений. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32012L0029> (дата обращения: 24.11.2025).
13. Костенко Р.В. Зарубежный опыт защиты свидетелей и жертв преступлений в сфере уголовного судопроизводства // Studbooks. – URL: https://studbooks.net/1049587/pravo/zarubezhnyy_opyt_zaschity_svideteley_zhertv_prestupleniy_s_fere_ugolovnog_sudoproizvodstva (дата обращения: 24.11.2025).
14. Меры безопасности в отношении потерпевших и свидетелей: зарубежный опыт // Инфопедия. – URL: <https://infopedia.su/29x102e7.html> (дата обращения: 24.11.2025).

